

Прошлой ночью она почти не спала - время, которое должно было стать праздником, вместо этого было омрачено внутренним воем, борьбой с позывами паразита на шее, который почувствовал ее беспокойство и снова попытался проникнуть в ее разум; нет, я не мой сенсей, не мой! Но я манипулировала им; это было ужасное признание, ужасная вещь, с которой пришлось столкнуться, когда ее собственное изможденное лицо смотрело на нее из зеркала в спальне, ее собственная слабость отражалась в резком свете утра; я взяла кого-то, шестилетнего ребенка, который понятия не имел, кто я и что я делаю, и использовала его для своего развлечения. Из-за этого он мог погибнуть, остальные, кто его любил, теперь ненавидят меня до глубины души и... Хотя она знала, что будет дальше, и у нее не было шансов избежать этого, если только она не хотела снова подвергнуться остракизму, на этот раз по причине, которая была полностью ее сознательной виной, а не преступлением, которое можно свалить на детское увлечение харизматичным, абсолютно злым сенсеем; ...и теперь я должна встретиться с ним и извиниться за это;

"Хех, привет, Гаки", - прекрасно понимая, что дуэт меченосцев, стоящих по флангам, словно почетный караул, и сверлящих висок каждого парой стальных взглядов, Хозяйка Змей полусерьезно подняла руку в знак приветствия, - "ты хорошо себя чувствуешь?"

"О, конечно", - может, и так, но, почувствовав, как ее самолюбие задевает едкая плоть его языка, она вынуждена была признать сквозь стиснутые зубы, что сарказм у него, по крайней мере, есть: "Не считая того, что я отморозил себе задницу, ожидая кого-то, кто так и не появился, и вынужден был танцевать вокруг и смотреть, как мой рюкзак, все мое старое оружие и почти вся моя работа в нем исчезают в глотке голодного и растерзанного медведя. Добавьте к этому парней, которые меня спасли, наполовину утопив меня в чем-то, вкус чего я до сих пор не могу забыть, и да, я в полном порядке. А что насчет тебя, как прошла твоя ночь - ты увлекся своей вечеринкой и забыл обо мне, или это была часть шутки, которую я пропустил?"

К концу его речи она скривилась, заставив свое внезапно напрягшееся тело рывком склониться в талии, в позе извинения и сожаления, и заговорила голосом, который она едва узнала как свой собственный, слишком мягкий и покорный, чтобы обычно исходить от нее,

"Я знаю, и я сожалею, га... га... то есть, я сожалею, Наруто-сан", - она опустила свой поклон, в кои-то веки не поддавшись искушению повилить своей стройной спиной перед Хаяте, чтобы посмотреть, сможет ли она заставить его покраснеть, и не только потому, что ее задние конечности были в пределах досягаемости клинка Югао; в этом утре не было ничего веселого, - "Я не знала, на самом деле я не думала..."

"Да, я догадалась!" Проклятье, - прорычала она себе под нос, краем глаза заметив, как дрогнуло плечо по крайней мере одного из ее сопровождающих, когда Наруто прервал ее, - все и так непросто, не открывая свой большой рот, чтобы сделать еще хуже!

"...Я не думал, что ты знаешь, где находится тренировочная зона 44, и что ты туда войдешь. Очевидно, я не очень хорошо тебя знаю, - она встала и посмотрела ему прямо в лицо, немного успокоившись от того, что, по крайней мере, его руки больше не сложены, - остальные были более чем счастливы поправить меня в этом вопросе, могу тебе сказать. Очевидно, ты тот самый маленький Гаки, который знает тренировочные площадки как свои пять пальцев и

может учуять пропажу сенбона за двадцать шагов; ты тот самый Мышонок из Конохи, который никогда не отступает и всегда держит свое слово, несмотря ни на что... А я-то думала, что ты какой-то заурядный коротышка, который к тому времени, как он вернулся домой той ночью, забыл, как я вообще выгляжу".

Это было лучшее, что она могла сделать, учитывая обстоятельства, и когда она, Митараши Анко, считавшая слова "стыд" и "стыдливость" в лучшем случае словами из словаря, а в худшем - страшными проклятиями, наконец набралась смелости и снова взглянула на его кровать, то не смогла сдержать облегченного вздоха, который прорвался сквозь зубы, когда она увидела, как его воинственный настрой смягчился в благосклонности, прежде чем он снова заговорил,

"Ладно, я все еще злюсь, но я поговорил с другими чунинами, и они рассказали мне о тебе".

"Надеюсь, все было хорошо?" спросила Анко, затачивая карандаш для своего мысленного "черного списка", когда увидела, что Наруто в замешательстве от вопроса, приложив палец к подбородку, пытаясь вспомнить, что именно они говорили, особенно Генма и человек, который привел его сюда прошлой ночью, Ирука,

"Они сказали, что ты любишь шутить, а ты только что вернулся с очень долгой миссии за пределами деревни - думаю, ты разыграл меня, потому что я был здесь". Анко открыла рот, чтобы ответить, но другой голос, на этот раз мужской, опередил ее,

"Так и было, но на этот раз никто не смеется, Наруто-кун; Анко поступила очень глупо, и ты едва не поплатился за это", - на одном дыхании произнес Хаяте, почти избавившись от хронической болезни, которая преследовала его с тех пор, как он стал ниндзя три с половиной года назад, - "однако, как бы там ни было, мы, или, точнее, она, хотим тебя кое о чем попросить".

Брови Наруто поднялись, и он оглянулся на вызывателя змей; Анко, в свою очередь, лишь смущенно потерла затылок и, слегка покраснев, наконец-то смогла снова посмотреть ему в глаза,

"Да, э-э, дело в том, Гаки... Мне нужна услуга".

Слова вырвались из ее уст и, казалось, полностью ошеломили Наруто: его челюсть отвисла, а по лицу поползла краснота, делая щеки пятнистыми и испещряя следы от усов. Она хочет, чтобы я помог ей после прошлой ночи, - его лицо сразу же исказилось, и он уже собирался сказать ей, куда идти, настолько твердым тоном, насколько это может быть возможно для шестилетнего ребенка, когда на его плечо легла рука, и он чуть не подпрыгнул, - вау, это настоящий ниндзя, я даже не видел и не слышал, как она двигалась. Я должен научиться так делать!

"Я знаю, что ты сердишься на Анко Наруто-кун, - с улыбкой пояснила Югао, глядя на своего товарища, - и у тебя есть на это полное право, учитывая, как она вела себя вчера вечером.

Однако это жизненный урок, который тебе когда-нибудь придется выучить, и не только ниндзя - в жизни встречаются люди, которые тебя портят и выводят из себя. Однако ты должен осознать всю важность ее поступков и то, что они могут означать для нее, если о них узнают некоторые люди".

"Некоторые люди?" повторил Наруто с задумчивым видом, но тут его глаза наполнились внезапным светом: "Ты имеешь в виду, например, Джиджи? Держу пари, он будет в бешенстве, если узнает, а он страшный, когда злится". Хаяте сдержал смех и закашлялся, а Анко, с видом совершенно незаинтересованного человека, подпиливающего ногти кунаем, тем не менее была обеспокоена его очевидными семейными связями: черт, наверняка у его дедушки есть место в совете или что-то вроде того. О, как бы это не прозвучало в моем обвинительном листе - покушение на семью члена совета;

"Да, собственно, из-за твоего джиуджи Анко и нуждается в услуге", - пояснила Югао, строго сохраняя лицо прямым - позже у нее будет время посмеяться за счет другого чуунина, - "из-за истории, в которую я не буду сейчас вдаваться, у нее немного плохая репутация в Совете; да, я знаю", - она просто не смогла удержаться от маленькой колкости, которую вызвало внезапное хихиканье белокурого джинчуурики, - "трудно поверить, не так ли? Но если серьезно, если такие люди, как твой джиуджи, узнают, что на самом деле произошло прошлой ночью, у Анко может быть куча проблем менее чем через двадцать четыре часа после возвращения домой - звучит не очень, не так ли?"

"Да, даже я не попадаю в неприятности так быстро". Анко едва сдержала хихиканье, услышав, как Хаяте пробормотал что-то вроде того, что он сможет, если постарается, и успокоилась, чтобы выслушать следующую часть объяснений Югао,

"Я знаю, что ты злишься на Анко, но если ты расскажешь правду своему дзидзи, он очень сильно разозлится на Анко, и это может сильно испортить ее последнюю миссию. Поэтому решать тебе: действительно ли ты хочешь доставить ей столько неприятностей?"